

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К СИТАТУНГЕ

В ПОИСКАХ САМОЙ НЕУЛОВИМОЙ АФРИКАНСКОЙ АНТИЛОПЫ

Охота в центральноафриканских подтопленных лесах похожа на ожившую историю из National Geographic: точно так же сопровождающие вас пигмеи с помощью мачете прорубают дорогу через кусты и лианы, когда вы пробираетесь сквозь подлесок, а кроны высоких деревьев застилают небо над головой. От удручающей влажности пот с вас сходит ведрами, хотя под покровом леса достаточно прохладно и вы снова и снова безуспешно пытаетесь увидеть открытый кусочек неба.

Какую-либо добычу разглядеть невозможно. Растительность настолько густа, что заметить животное можно лишь тогда, когда, например, голубая антилопа проскакивает через грунтовую дорогу, но даже в этом случае можно уловить лишь серый отблеск,

мелькнувший быстрее, мелькнувший как молния.

Чем ближе финал такого двухнедельного сафари, тем больше вы осознаёте, как угнетающе может действовать отсутствие даже потенциальных трофеев. Только однажды охотнику улыбнётся удача, когда пигмеи смогут загнать великолепную огненно-оранжевую с белыми полосками антилопу-бонго.

Охота в дождливых лесах полностью зависит от мастерства проводников. Пигмеи (это, кстати, вовсе не уничижительный термин) этнически отличны от африканских банту, которые представляют собой большинство этнических групп, проживающих в Африке южнее Сахары. Они, как и большинство жителей лесных регионов, небольшого роста – рост взрослого мужчины

ТЕКСТ И ФОТО
КЭМЕРОНА ХОПКИНСА

На ситатунг традиционно охотятся из засидки (называемой махан) с видом на болотистые места, где было замечено их появление.

может составлять всего полтора метра. Природа обладает своими инструментами адаптации, и практически всё, что живёт в лесу, маленькое – лесной слон минимум на треть меньше своего собрата, обитающего в саванне, а карликовый буйвол является самым маленьким из пяти видов буйволов, обитающих сегодня в Африке.

Я пришёл в леса на юго-востоке Камеруна, расположившиеся вдоль границы с Конго, для охоты не на бонго. Бонго – это пигмейское слово, обозначающее самую ценную из девяти основных винторогих африканских антилоп, включающих в себя, помимо бонго, бушбок, большую куду, малую куду, простую канну, гигантскую канну, простую ньялу, горную ньялу и ситатунгу. Вот за разновидностью последней я и приехал в лес Ситатунга.

Водные антилопы

Ситатунга – это уникально адаптировавшаяся к местности антилопа, обитающая на заливных лугах, болотах, в лагунах и других водянистых местечках. У неё любопытные по форме копыта с двумя удлинёнными пальцами, которые позволяют «ходить по воде», а точнее среди болотистой растительности – в камышах, папирусе и пр. Копыта ситатунги не имеют перепонок, как некоторые считают, но

их пальцы немного скошены наружу, что обеспечивает более широкий след, оптимально распределяющий вес на болотистую листву, тростник и прочую зелень.

Как одна из винторогих антилоп (род *Tragelaphus*), ситатунга имеет рога, закрученные по спирали вокруг центральной оси. Её рога гладкие с двумя килями, или хребтами, один из которых спереди, а второй сзади. Как и у ньялы, рога ситатунги имеют типичную лирообразную форму с великолепными белыми кончиками. Хорошим трофеем считается антилопа с рогами длиной в 60 см вдоль дуги рога и кончиками цвета слоновой кости.

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что каждый охотник, направляющийся в Африку, мечтает добыть винторогую антилопу, среди которых самая привлекательная с точки зрения размеров и престижа – куду.

Следующие по значимости – антилопа-кану, крупнейшая из винторогих антилоп, и, может быть, бушбок – маленькая, кроткая антилопа, обитающая в густом речном буше.

Но не купитесь на кроткость бушбока! Несмотря на свой маленький размер, он может быть смертельно опасен и когда ранен, становится свирепым, как «крысиный» терьер (разговорное от манчестерский терьер. – прим. перев.).

И, в конце концов, можно попробовать охоту на обычную ньялу. Возможно, это самая красивая из винторогих антилоп, имеющая длинную гриву с плавным изгибом и рога в форме лиры и кончиками цвета слоновой кости. Все вместе эти четыре вида антилоп часто встречаются на равнинных сафари и представляют собой своеобразный «начальный уровень» для охотника.

Если предыдущая четвёрка – это школа, то ситатунга – это своеобразный выпускной класс. Для охоты на ситатунгу сегодня в Африке требуется специализированное сафари, а в большинстве регионов существуют ограничения по выдаче разрешений на ситатунгу. Иногда за сезон выдают всего две лицензии на один регион. Излишне говорить, что они не из дешёвых. Например, в Танзании требуется специальная 21-дневная лицензия для добычи всего одной разновидности найденной там восточноафриканской ситатунги.

Всего различают четыре разновидности ситатунги: замбийская, восточноафриканская, ситатунга острова Сессе и привлекающая моё особое внимание лесная ситатунга. Добыча любой из них – непростая задача. Во-первых, ситатунг очень мало, где бы вы ни охотились. Например, лесную разновидность, на которую я охотился, в десять раз труднее добыть, чем бонго, а добыть бонго не так-то и легко.

За восемь предыдущих сезонов в охотничьем лагере Мауо Oldiri на юго-востоке Камеруна, где я охотился, в среднем было добыто две ситатунги против двадцати пяти бонго, что примерно соответствует соотношению один к десяти.

Ситатунгу трудно выслеживать даже пигмеям, особенно когда путь животного проходит через водоёмы. Кроме того, ситатунга в основном ведёт ночной образ жизни и редко разгуливает под первыми лучами солнца. Традиционный метод охоты, называемый *machan* и представляющий собой

засидку среди деревьев, более перспективен, чем выслеживание по болотам, где редко можно увидеть большого самца этой антилопы.

Поражение неудачей

Я заболел тем, что мой друг Крэйг Боддингтон называет «винторогая неудача». Это коварная болезнь, которая заражает «жертву» ненасытным желанием охотиться на винторогих антилоп уровня «выпускника», и сохраняется, пока шкуры всех девяти не будут засолены. Как и большинство охотников, я добыл большого куду, канну и бушбока без особых проблем. Когда я охотился на равнинах Южной Африки, у меня было несколько возможностей добыть ньялу, но по той или иной причине я этого не делал.

Но, в конце концов, мания поразила меня, и я перешёл на оставшуюся пятёрку. Я начал с канны

лорда Дерби, самой большой телом и рогами из всех, а затем добыл бонго в лесу. Я изнывал от жары в пустыне Данакили в Эфиопии, охотясь на малую куду, самую милую на мой взгляд, а потом я поднимался на четыре километра в горы Бейл за горными ньяли. И вдруг, с добытыми семью трофеями из девяти, боязнь неудачи прижала меня к стене.

Последними были ситатунга и ньяла. Я забронировал охоту на ньялу в следующем году в Мозамбике, единственном месте в Африке, где ньялы свободно пасутся в родном ареале обитания. А потом, перестраховавшись, заказал две охоты на ситатунгу, одну в тропических лесах Камеруна и одну в Танзании. Дождливый лес выпал первым.

Для меня это было важно, ведь если я добуду ситатунгу и ньялу, я стану третьим американским охотником-журналистом, добывшим всех винторогих антилоп.

Два других – это Крэйг Боддингтон и Уоррен Пейдж, охотник и редактор журнала *Outdoor Life*.

А теперь, представьте себе мои чувства, когда я общался с менеджером турагентства, который гарантировал мне добычу ситатунги, если я соглашусь охотиться с определённым РН и в определённом лагере. Проблема в том, что я провёл небольшие исследования и узнал всё об этом РН и его методах «охоты» на ситатунгу. Они были столь же эффективны, сколь и противны.

Рядом с его лагерем протекает большая река, он сажает клиента в небольшую лодку с мотором. Там они ждут, клиент охотно сидит в безопасном месте с винтовкой.

Первый треск раздаётся далеко, потом он становится громче и громче к ближайшему берегу. Крики, вопли, лай собак, трели свистков, бой кастрюль и сковородок. Вдруг ситатунга выскакивает из леса и прыгает в воду,

спасаясь от преследователей, оставшихся на берегу. Её глаза выпучены от страха, она быстро плывёт к противоположному, безопасному берегу.

Губы гида искривляются в улыбке. Он тянет шнур стартера, и подвесной мотор начинает утробно бурчать, а в это время «охотник» начинает ёрзать, устраиваясь поудобнее для стрельбы.

«Подожди, – предупреждает РН, – я подплыву поближе».

Река широкая, и бешеный ход ситатунги замедляется, как колёса тормозящей машины. Лодка приближается, а испуганное животное пытается скрыться от опасности, но это не в её силах.

Однажды РН подплыл настолько близко, что смог схватить за рог загнанное животное

и позволил охотнику стрелять антилопе в ухо из пистолета калибра .22 LR – он беспокоился, что крупнокалиберная винтовка клиента слишком сильно разрушит череп животного.

Я слышал про эту личность и его метод «речного избиения», и мне было тошно. Я сказал менеджеру турагентства, что ни за что не хотел бы охотиться в этом лагере или с этим РН. Поэтому я выбрал охоту в лесах Ситатунга. Я охотился пешком, в справедливой погоне, без свистков, без грохота, без реки.

Этика имеет значение?

По моему опыту охота – это очень личный процесс. Ты один в лесу? Нет, не один, с тобой твоя совесть. Нет судей, нет присяжных, нет арбитров, которые определяли бы соблюдение этических правил. Охота, пожалуй, наиболее саморегулируемое увлечение из всех известных человеку.

Кто узнает, что вы ослепите оленя, или добудете изюбра с джипа, или загоните ситатунгу в реку? Будет ли написано в какой-нибудь книге, что вы убили беспомощное животное в воде, или накоротке из автомобиля, или же зажатое в загоне? Кто узнает?

Вы – личность.

Многое, что мы считаем этически правильным, рождается в значительной степени под каким-либо контролем, и именно строгий надзор зачастую мотивирует на правильные поступки. То, что делает охоту столь поучительной и повышающей самооценку, это этика, полностью или отчасти, диктуемая самим собой. Конечно же, есть проводники, но охотинспекторы существуют для обеспечения выполнения правил охоты, а не охотничьей морали. Может быть, незаконно преследовать животных на машине, но никто не запрещает стрелять из остановившегося автомобиля.

Поэтому неплохо бы самому определить для себя ограничения и правила того, что вы считаете моралью охоты. Для меня лично неприемлемо стрелять из транспортного средства, но во многих частях Африки это не только не запрещено, но ещё и поощряется. (Тем не менее, в Зимбабве и Танзании запрещено стрелять из автомобиля законом. В Зимбабве при выстреле обе ваши ноги должны быть на земле. В Танзании вы должны быть не ближе 200 м к автомобилю).

В действительности всё сводится к тому, что вы считаете достойным и допустимым в охоте. По определению, спортивная охота отличается от коммерческой в этом добровольном ограничении методов и технических средств, которые вы используете. Без ограничений такая охота выглядела бы, как загон мохнатых мамонтов в пропасть.

Именно добровольная личностная сдержанность и делает охотника этичным, а охоту правильной. Как правило, это не разделение на чёрное и белое, а скорее серый цвет. Я никогда не буду стрелять оленя у водопоя, но я не испытываю угрызений совести, стреляя голубей у бака с водой на закате. Однако в довольно многих книгах добыча животных у реки или стрельба с моторной лодки считается нормой.

Труднее – лучше

И вот я в дождливом лесу, охота на ситатунгу – это выбранный мной трудный путь. Молодой РН, Эрве Худебен, француз из Камеруна, был хорош. Я знал, что если на охоте тяжело, то нам повезёт. Главное слово в тропических лесах – дождь. Там растительность настолько густая, что вам нужен хороший сильный дождь, чтобы смыть старые следы на тропе, где вы будете выслеживать свою добычу. В обед дождь пошёл и лил как из ведра.

«Похоже, это будет хороший дождь, – сказал Эрве с характерной

выдержкой и наблюдательностью РН. – Если он будет идти два часа, а потом выглянет солнце, то мы сможем найти ситатунгу».

Он стал объяснять, что полуденное солнце после сильного дождя для ситатунгу, как валерьянка для кошек. Насквозь промокшие, животные стараются выбраться на более открытые для солнца участки болота, чтобы просохнуть.

Конечно же, дождь лил в течение двух часов, а потом вдруг сквозь тучи выглянуло солнце. В три часа Эрве постучал в дверь хижины и сказал, что пора собираться.

«Я знаю одно место, идеальное место с открытым пространством. Мы пойдём туда и найдём там ситатунгу», – сказал он с гораздо большей уверенностью, чем я ожидал.

Это был один из самых поразительных примеров знания РН своей территории и способов охоты на ней из всех, что я когда-либо видел. Конечно же, когда мы переползли от края леса в тень от большого поваленного дерева, не далее как в шестидесяти метрах от нас грелся на солнце лесной ситатунга. Его рога имели форму лиры и были украшены кончиками цвета слоновой кости. Он был великолепен.

Мы видели только его шею и голову, всё остальное было скрыто

в траве. Лежал ли он на земле, или же тростник там был выше, чем на остальном болоте? Хороший вопрос. Эрве что-то шепнул нашему проводнику, Жан-Клод шёпотом ответил. После этого Эрве шепнул мне на ухо: «Я думаю, он стоит, а не лежит. Можете ли вы стрелять в него в шею?»

Эрве установил свои переносные упоры. С упором, да ещё и с расстояния в половину футбольного поля, я заверил его – мой Ruger .458 Winchester Magnum не промахнётся. Бык рухнул, словно марионетка, у которой обрезали ниточки. Мы бросились в его сторону, через тростник, по колено в воде, но вдруг Эрве провалился с головой. Мы замедлились и стали более осторожны – пара пальмовых листьев, брошенная на тростник, увеличила площадь опоры для нашего веса.

И вот, мы утрофея. Эрве сделал фотографии, а пигмеи потащили ситатунгу через лес.

Я же, сев на корточки, просто долго смотрел на раскинувшийся передо мной болотистый амфитеатр – своеобразный оазис в густом лесу. Смотрел на тростник и удовлетворённо произнёс про себя – это настоящая охота...

Показатель охоты

В октябре 2010 года ответственный редактор Sports Afield Камерон Хопкинс успешно закончил поиски всех девяти видов винторогих антилоп в Африке. До него только два пишущих охотника сумели сделать тоже самое – Уорен Пейдж из Outdoor Life's в 1960-х и Крейг Боддингтон из Sports Afield в 1990-х.

Всего существует 26 подвидов винторогих антилоп. Из них самыми многочисленными являются следующие девять подвидов: большая куду, малая куду, простая канна, канна лорда Дерба, простая ньяла, горная ньяла, ситатунга, бушбок и бонго.

Хопкинс добыл свою девятую и заключительную винторогую антилопу – простую ньялу – в лагере сафари Coutada 10 в Мозамбике, стреляя из винтовки Ultra Light Arms калибра 8 мм Remington Magnum. Это была дань особого уважения к Боддингтону, его наставнику и другу.

«Заразительный энтузиазм Крейга в охоте на винторогих антилоп вдохновил меня, и я последовал по его стопам. Не знаю, проклинать или же благодарить его за это. Однако я хотел выразить своё уважение к нему, добыв последнюю винторогую антилопу из винтовки калибра 8 мм Remington Magnum. – сказал Хопкинс – Для «большой восьмёрки» Крейга я использовал пулю Barnes TSX массой 3,2 г».

Хопкинс заявил, что следующая его цель – добыть все 26 подвидов винторогих антилоп. «Это трудная задача, ведь на некоторые из них, как например на абиссинскую большую куду, выдаётся всего одна или две лицензии в год, – признал Хопкинс, – но нет ничего лучше охоты на винторогих антилоп, ведь вы можете увидеть самые отдалённые уголки Африки, чего нельзя увидеть во время других охот».

Девятая винторогая антилопа, добытая Хопкинсом в Мозамбике в 2010 году. Это простая Ньяла.

Зачастую ситатунгу добыть труднее, чем большинство винторогих антилоп.